

в тот день все три года никаких работ не начинают — считают несчастным днем».¹⁴

По поверью, в ведении Касьяна находятся ветры и он спускает их на землю и насылает мор на людей и скот.¹⁵ Потому — по варианту из б. Вятской губернии — икону Касьяна ставят в церкви «не на видном месте» — над входной дверью.

Посвященная народным представлениям о Касьяне специальная работа Н. М. Мендельсона отчетливо показывает его демонологическую сущность и, следовательно, позволяет связать облик этого святого с образами той «нечисти», против которой направлялись обряды января—февраля.¹⁶ Систематизированные Н. М. Мендельсоном поверья, устные легенды и книжные повести, возникшие на фольклорной основе, дают две темы: связь с адом и дьяволами и объяснение причин, по которым Касьян празднуется один раз в 4 года. Вторая из названных тем непосредственно включается в календарь. Русская легенда, повествующая об отказе Касьяна помочь мужику вытащить из грязи воз (мужику помогает Никола, за что получает награду: его стали праздновать каждый год два раза),¹⁷ прямо дает истолкование образа святого, исходя из полезности его в бытовом обиходе.¹⁸ Но за этим аграрно-бытовым истолкованием, несомненно, скрывается представление о сверхъестественном существе, отказывающем людям в помощи и более того приносящем вред. Поверья и легенды объясняют истоки вредоносной силы Касьяна его связью с дьяволом.

По легенде, записанной в б. Вологодской губернии и изложенной С. В. Максимовым, Касьян некогда был ангелом, но предал бога, рассказав дьяволу о том, что бог хочет «нечистую силу» свергнуть в преисподнюю. Предательство так мучило Касьяна, что бог помиловал его: бог приказал Касьяна заковать в цепи, приставил к Касьяну ангела, который в течение трех лет должен бить Касьяна по лбу тяжелым молотом, а на четвертый отпускать на волю.¹⁹

Известны поверья, прямо указывающие, что Касьян живет в аду. По одному из них, он сторож ада, стережет бесов; один раз в четыре года — 29 февраля — бог дает отпуск Касьяну; на время ухода Касьяна на землю стражами ада становятся 12 апостолов. Видимо, четырехлетнее, без перерыва, пребывание Касьяна в аду и сообщает его взгляду ту

¹⁴ Н. Л. Скалозубов. Народный календарь. — Ежегодник Тобольского губернского музея, 1901, в. XII, стр. 119 (см. 29 февраля).

¹⁵ С. В. Максимов. Неведомая, нечистая и крестная сила, стр. 350—351.

¹⁶ Н. М. Мендельсон. К поверьям о св. Касьяне. — Этнографическое обозрение, 1897, № 1, стр. 1—21.

¹⁷ См. в I томе «Летописей» Н. С. Тихонравова, в «Народных русских легендах» А. Н. Афанасьева и других изданиях материалов. Интересен вариант этой общезвестной легенды, записанный 25 VIII 1946 в деревне Назаревой Загорского района Московской области от Татьяны Степановны Мальгиной, 48 лет (запись В. И. Чичерова): «Касьяна ведь раз в 4 года праздновали. Говорили, что это раз Касьян с Миколой шли по полю, а вдова пахала беременная. Микола говорит: «Поможем», а Касьян — «Нет, не надо, некогда»; они куда-то торопились, шли. Никола все-таки помог вдове, а Касьян не стал помогать, вперед ушел. Вот так и рассудили, за такое отношение Касьяна его раз в четыре года праздновать».

¹⁸ Об этого отличается белорусская легенда о Касьяне, опубликованная в «Белорусском сборнике» К. Романова (в. IV, Витебск, 1891, стр. 15—17), по которой Касьян наказывается празднованием один раз в четыре года за то, что во время обедни подпал Ивану Крестителю усы. Легенда из б. Новгородской губернии также иначе объясняет причины празднования Касьяна раз в четыре года. По этой легенде, Касьян три года подряд в день своих именин пьянствовал и только на четвертый год был трезв. Поэтому ему и положено праздновать один раз в четыре года — в день, когда Касьян был трезв (см.: С. В. Максимов. Неведомая, нечистая и крестная сила).

¹⁹ С. В. Максимов. Неведомая, нечистая и крестная сила, стр. 348.